

В современном русском языке слово *лихва*, как отмечают толковые словари, употребляется лишь во фразеологическом обороте *с лихвой*, принадлежащем к разговорной речи. Например:

Мороз под сорок пять с лихвой. Новосибирск. Пурга. Мой друг вошел в вагон с пургой На нем — доха.

Замятин. Мой друг из Сибири

Возможно, однако, и несколько иное употребление этого оборота: «Сокращение рабочего дня с лихвой окупилось увеличением напряжелности труда» (Г. В. Плеханов. Статьи против П. Струве); «Кажущееся уменьшение вооруженных сил в виде численного сокращения войск в настоящее время с лихвой компенсируется насыщением армий военно-техническими средствами» (М. М. Литвинов. Речь на заседании VI сессии Комиссии по разоружению 6 ноября 1930); «Следует самим проявить инициативу, не опасаясь дополнительных хлопот, потому что достигаемый результат с лихвой вознаграждает за эти хлопоты» («Ленинградская правда», 5 апреля 1956).

Чем отличаются эти примеры от приведенного выше? Прежде всего сферой своего употребления. Контексты здесь явно не разговорные. Обращают на себя внимание

и значения глаголов вознаграждать, компенсирозаться, окупиться, указывающие на смысловое ограничение данного фразеологизма: 'с избытком (о получении, восполнении того, что было затрачено)'. В этой сочетаемости обнаруживаются следы прежних смысловых связей и особого, ныне забытого терминологического значения слова лихва.

У языковедов нет единого мнения о происхождении слова nuxea. Одни исследователи считают его старым за-имствованием из германских языков: ср. готское leihvan 'ссужать, давать в долг, занимать'. Другие склоняются к тому, что слово это — образование на славянской почве от прилагательного nuxe 'лишний, остальной' с помощью суффикса -e(a).

Эта точка зрения развивается в интересной статье Φ . П. Сороколетова «Из истории лексики (слова с корнем лих- в русских народных говорах и в литературном языке)» (сб. «Лексика русских народных говоров». М.— Л., 1966).

В древнерусском языке слово лихва широко использовалось для обозначения процентов, излишков при какихлибо денежных (ростовщических) оборотах. «Материалы для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского дают много примеров такого употребления слова в самых различных по жанру, содержанию и времени написания памятниках: «Не подобаеть прічетнікомъ скарядаго прибытка себе промышляти... лихвы великы їли малы взиматі» (Рязанская кормчая. ХІІІ в.). Широкоупотребительным было также сочетание терминологического характера дать в лихву, как и соотносительный с ним глагол лихвовати 'давать в рост'. Существительное лихва здесь было синонимом уже бытовавших в ту эпоху слов наим и рост.

Слово лихва обладало и другим, социально окрашенным значением— 'чрезмерные проценты, чрезмерная прибыль', в котором содержалось «неодобрительное отношение к этому явлению, взгляд на него как на нечто худое, недоброе, злое» (Ф. П. Сороколетов). Например: «И мирьскый человъкъ аще възимаеть лихвы порок велік имать» (Рязанская кормчая. XIII в.); «Лихвы и мьзды священикъ да не пріемлеть» (там же); «Лучши, братия, престанемъ отъ зла, лишимъ всъхъ дълъ злыхъ: разбоя, грабленья... лихвы» (Поучение Серапиона Владимирского. Конец XIV в.). Этот же смысл имели производные

существительные лихоимание, лихоименьник, лихоимьник. Отсюда известное слово лихоимец.

Все названные значения у слова лихва и его производных сохраняются и в более позднее время. В XVIII веке — в период формирования русского литературного языка — слово это продолжает употребляться в терминологическом значении спроцент, излишек при денежных оборотах, росте, причем сохраняются его синонимические связи со словом рост. В том же значении употреблялось и существительное свершки: «Между тем же королю несколько тысяч рублев на некоторый заклад в Саксоніи за достойные свершки в займы дать хощете» (Паткуев. Письмо Петру І, 1703). Синонимический ряд лихва — рост — свершки в начале XVIII века пополняется словом процент, пришедшим из немецкого языка от латинского pro centum 'за сто'. В том же смысле могло выступать и слово *интерес*. Так, в «Торге Амстердамском» (1762) читаем: «Почти во всех христианских государствах денежный интерес или рост установлен и определен до некоторой известной цены».

Обладая общим лексическим значением, слова этого синонимического ряда были употребительны в различной степени. Слово лихва, хотя и отмечено «Словарем Академии Российской» (1789) без пометы «старое», однако в текстах используется крайне редко. Нам оно встретилось лишь у А. Н. Радищева в юридическом трактате «Проект гражданского Уложения» (1800): «Лихва или проценты можно назвать все то, что должник должен давать заимодавцу за употребление его денег». Редким было и слово свершки, примеры употребления которого в наших материалах относятся лишь к началу XVIII века. «Словарем Академии Российской» это слово не отмечено.

Заимствованное из францу ского слово интерес в то время чаще выступало в бэлее общих значениях 'польза, прибыль'. Наиболее употребительными в языке XVIII века были рост и процент. Так, рост мы находим в письме А. П. Сумарокова Шувалову: «Вседневныя претерпеваю нужды... на оставшия вещи закладывая их и платя великия росты лихоимцам, сыскиваю себе пищу» (15 ноября 1759). Употребляют его и Я. Б. Княжнин в комической опере «Скупой», В. И. Лукин в комедии «Мот», М. А. Матинский в комической опере «Санкт-Петербургский гостиный двор», известный мыслитель XVIII века Я. П. Козельский в «Философских предложениях» (1768).

Нет необходимости приводить примеры на знакомое нам слово процент, которое в языке XVIII века часто встречается в источниках делового и публицистического характера. Интересно отметить и некоторые сочетаниятермины со словами лихва, рост, процент: дать в лихву; брать (отдать) в рост; отдать в проценты. Однако их активность в языке того времени была различной. Если в древнерусском сочетание дать в лихву было довольно употребительным, то в XVIII веке оно — явление крайне редкое. Ср. у Ломоносова: «В лихву дать сребро стыдится, мзды с невинных не берет» (Ода дух.). У Державина: «Сребра и злата не дал в лихву И с неповинных не брал мзды, Коварством не вводил в ловитву И не ковал ни чьей беды» (Эпитафия самому себе).

Не случайно, что в двуязычных словарях уже фигурируют лишь более употребительные сочетания: отдать в рост; отдать в проценты. В «Лексиконе Российском и Французском» (1762) сочетание в рост отдаю переводится выражением «је donne a interets». На немецкий язык в «Российском Лексиконе» Гелтергофа (1778) оно переводится «auf Wucher geben». Словарь Нордстета (1780) выражение отдать в проценты соотносит с сочетанием «Geld auf Renten ausgeben», а в Словаре Гейма (1797) немецкое выражение «sein Geld wuchern lassen» переводится как отдать свои деньги в рост, в проценты.

Во второй половине XVIII века встречаются и такие сочетания-термины, как процентные деньги, ростовые деньги: «С купеческих капиталов процентные деньги собираются в декабре каждого года» (Начальное основание вексельного права. 1768); «Я в ростовых деньгах нужды не имею, ибо могу еще жить от трудов своих» (Зеркало Света. 1786). [Однако прилагательное лихвенный в таком сочетании нами не зафиксировано. Оно употреблялось в ином значении (см. ниже).]

Итак, слово лихва в значении 'прибыль, доход с отданного взаймы, процент, рост' в XVIII веке употреблялось крайне редко. Однако в это время, как и в древнерусском языке, лихва и его производные широко использовались в другом значении — 'беззаконная мзда, корысть, приобретаемая от давания денег или вещей в займы' (Словарь Академии Российской. 1789). Вот один из многочисленных примеров этого времени: «Я знаю, что в некоторых местах позволено брать по десяти процентов со ста, но знаю и то... что ни по каким гражданским и правственным законам

не будет позволено получать себе таковую непомерную прибыль в предъосуждении и на счот несчастных; лихва же входит в число сего порока» (Истинные прибытки отечества, 1770). Тесно связаны с этим значением и значения слов, производных от лихва.

Существительное лихоимство (Словарь Вейсманна 1731 года дает форму лихвоимство) могло выступать и в более широком значении, чем лихва: это не только 'чрезмерные проценты, прибыль от отданного взаймы', но и 'чрезмерные поборы' вообще. В указе Пугачева от 4 ноября 1774 года читаем: «Я сим, по данному мне всемилостивейше от ея и. в. над сими губерниями начальству, всякого года взятки и лихоимства всякаго звания начальникам и людям запрещаю».

Лихва и лихоимство расценивались в эпоху Екатерины II как уголовное преступление. Так, в «Уставе благочиния» (1782) было сказано: «Подтверждается запрещение учинить уголовное преступление противу общей народной торговли, как то... лихву... Буде кто учинит лихву, того отослать к суду». Борясь против лихвы и лихоимства как социального зла, разоряющего дворянство, Екатерина II издала в 1786 году манифест «Об учреждении Государственного заемного Банка». В этом манифесте говорится: «Возвышая сильное от нас пособие на обуздание лихвы... учреждаем к сохранению дворянского имения в их родах... новый заем денежный, именуя оный Государственным заемным Банком».

Существительное лихоимец (лихвоимец) наполнено глубоким обобщенно-социальным смыслом. В «Словаре Академии Российской» слово это определяется как 'ростовщик, мздоимец, корыстолюбец; кто берет лихву'. Несколько позже, в «Забавном Словаре к анекдотам пошехонцев» В. Березайского (1821) читаем: «Лихоимец — редкий охотник до сложения и умножения тех сумм, кои следуют ему в карман». В художественной литературе того времени, например в замечательных комедиях Сумарокова «Лихоимец», «Опекун», «Приданое обманом», образ лихоимца становится сильным сатирическим оружием, разоблачающим торгашей и грабителей-откупщиков.

К этому же кругу лексики относятся слова лихоимствовать, лихоимственный, лихоимный, лихвенный: «А особливо долженствует он [кригецалмейстер] себя предъостерегать, чтоб добрую манету... на худую и неходящую не обменять, не лихоимствовать, и в рост не отда-

вать...» (Устав воинский. 1716); «[Парменон]: Деньги ваши у етова почтеннаго куппа и без лихоимственнаго росту стали почти полумиллионом» (Сумароков. Ядовитый); «В коллегиум таковом не обретается место пристрастию, коварству, лихоимному суду» (Духовный регламент. 1721). Ср. более позднее употребление прилагательного лих-

Ср. более позднее употребление прилагательного лихвенный в комедии А. Н. Островского «Пучина», в речи чиновника Переяркова: «Уж ты судился за лихвенные проценты». Интересно отметить, что в книге Л. Шехмейстера «Коммерческая терминология. Полный словарь специально-коммерческих слов и выражений» (СПб., 1915) сочетание лихвенные проценты помещено как термин и определяется так: «проценты, взимаемые за ссуду денег, в размере, превышающем законом дозволенную норму; взимание лихвенных процентов составляет законом наказуемый уголовный проступок».

Существительное лихва и его производные сопровождаются в речи ярко выраженной отрицательно-оценочной экспрессией, которая часто подчеркивается окружающими словами. Характерны, например, сочетания: вредная лихва, гнусная лихва, скаредный лихоимец, бессовестный лихоимец и т. п. Гнусная лихва противопоставляется законному росту: «Положив торжественно сию меру законному росту запрещаем гнусную лихву» (Манифест. 28 июня 1786). Отрицательно-оценочным может быть и весь контекст в целом: «[Клара]: А Кащея, едакова смраднова человека, хулою пе исправишь, виселица ему Сатира; Лихоимец, гордостью наполнен, клеветник, смутник, мучитель» (Сумароков. Лихоимец). Слово лихва в этом значении было еще живо в русском языке на всем протяжении XIX века.

Итак, существительное лихва и его производные бытовали в русском языке с древнейших времен и имели несколько значений. Одни из этих значений связаны с юридической терминологией. Первое из них— 'прибыль, доход с отданного взаймы, процент' (в нейтральном употреблении). Это значение было, вероятно, более древним; в XVIII веке, как мы видели, оно было уже очень редким. Однако оно не забыто и, войдя в разряд архаизмов, используется в художественной литературе: «Отец Виталий, несмотря на монашеский обет, был сребролюбив. Он копил деньжонки и давал по мелочам в "заимообраз", до получки жалованья, и с небольшой лихвой» (Станюкович. Васи-

лий Иванович); «Московский торговый люд нес неумолимому сборщику вошлины последние гроши. Но в то же время все знали, что если Василия попросить, то он живо откликнется — даст денег в долг и не то, что совсем не возьмет лихвы, но все-таки даст под божеский рост и не заставит разориться» (Злобин. Степан Разин).

Второе значение— 'чрезмерные проценты, чрезмерная прибыль' (с экспрессивной отрицательно-оценочной характеристикой). Слово лихва в этом значении было употребительным в русском языке на всем протяжении XIX века. С уходом в прошлое быта и общественных отношений старой России это значение также вышло из активного употребления, но сохранилось, как и первое, в нассивном занасе языка. Интересен такой факт. В 1934 году газета «Комсомольская правда» провела лингвистический эксперимент— опрос детей: «Тысяча детей о пятидесяти словах». Среди других в анкете было предложено и слово лихоимец. Смысла его ребята не знали.

Кроме отмеченных терминологических значений, слово лихва получило и третье, более общее, «бытовое» значение — 'прибыль, избыток, излишек'. Любопытен пример, встретившийся нам в художественной речи XIX века: «Возвращаются домой [нищеброды] всякий раз с лошадкой, а самым ловким удается выменять не одну и с хорошей лихвой продать в своих местах доброго "битюка" какомунибудь охотнику из городских купцов» (Максимов. Бродячая Русь). Это же значение слова лихва упомянуто и в «Словаре церковнославянского и русского языка» (1847). Однако в дальнейшем значение 'избыток, излишек' реализовалось лишь в выражении с лихвой, с которого мы и начали статью и к которому возвращаемся.

Сами слова, сочетающиеся с выражением с лихвой, указывают на терминологическую область его применения. Это глаголы взять, возвращать, вернуть, получить, обозначающие действия, характерные для финансовых онераций, и существительные в винительном падеже без предлога — названия денег, платежей «[Бертольд]: Тогда... я возвращу тебе с лихвой... все суммы, которые занял у тебя» (Пушкин. Сцены из рыцарских времен); «Работаю порядочно и с лихвой вернул расходы на поездку» (Чехов. Письма); «Она [Америка] будет снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны» (Ленин. Доклад на II съезде коммунистических организаций народов Востока. 22 ноября 1919).

Глаголы, употребляющиеся с данными сочетаниями, здесь чаще всего связаны с терминологической сферой слова лихва (возвратить, окупиться, компенсироваться) и указывают на смысловое ограничение фразеологизма. Однако имена существительные обозначают уже понятия, которые не относятся к узкой терминологической финансово-деловой сфере.

Кроме того, фразеологизм с лихвой имеет и самое общее «бытовое» значение 'с избытком, излишком', утратившее всякую связь с терминологическим значением лихеа. Это значение, по-видимому, появилось в языке позднее. В материалах древнерусского периода и даже XVIII века оно нам не встретилось. Вот некоторые примеры его употребления в языке XIX века: «Я с лихвою наказан за это самим собою» (Белинский. Письма); «Какая бездна поэзии в "Онегине". Я не заблуждаюсь, я знаю, что сценических эффектов и движения будет мало в этой опере. Но общая поэтичность, человечность, простота сюжета в соединении с гениальным текстом заменят с лихвой эти недостатки» (П. И. Чайковский. Письмо М. И. Чайковскому, 18 мая 1877). См. также пример из стихотворения В. Замятина, приведенный в начале статьи.

Перечисленные смысловые оттенки фразеологизма с лихвой связаны со стилистическими различиями в его современном употреблении. В тех случаях, где выражение с лихвой употреблено в «бытовом» значении, оно характеризуется разговорной окраской. Когда в его значении ощутима связь с терминологическим значением слова лихва (на это указывает сочетаемость), фразеологизм с лихвой выступает в другой стилистической сфере — в книжной речи. Регулярное употребление с глаголами вознаграждаться, компенсироваться, окупаться и т. п. превратило его в штами этой речи. Такая смысловая и стилистическая дифференциация не нашла еще полного отражения в словарях современного языка, где указана лишь одна из сфер употребления сочетания с лихвой.

К. П. СМОЛИНА